

Под руководством Пань Дахая солдаты быстро развернули и закрепили каркас палатки. После этого, следуя размерам войлока, начали обтягивать его, а затем закрепили специальной веревкой из конского волоса. Так на пустыре лагеря появилась огромная палатка. Сюй Цзюнь и его спутники широко раскрыли глаза, не веря в реальность происходящего.

— Боже мой, это вообще палатка? Неужели она не рухнет? — Го Цань почесал голову, выражая полное недоверие.

Чжао Кэжань слегка наклонил голову в сторону Го Цаня и предложил:

— Зайдем внутрь и посмотрим.

Они последовали за ним внутрь. Сверху донизу, от центральной опоры до стен, все элементы конструкции поддерживали друг друга, создавая огромное пространство.

— Это наша «Большая армейская палатка» Да Юаня, — с улыбкой произнес Чжао Кэжань, обращаясь к Сюй Цзюню и его спутникам. — Генералы довольны?

Сюй Цзюнь кивнул. Доволен! Более чем доволен!

— Большая армейская палатка — это здорово! — Го Цань, что было редкостью, улыбнулся Чжао Кэжаню и решил исключить этого уездного начальника из своего списка врагов.

— В этой палатке достаточно места, чтобы разместить песчаный макет. В прошлый раз я видел, что в палатке генерала Сюй была только карта, что было неудобно, — осмотревшись, Чжао Кэжань поручил системе проверить, все ли в порядке с палаткой.

Его случайное замечание заставило Сюй Цзюня задуматься.

— Позвольте спросить, господин Чжао, что такое «песчаный макет»?

Чжао Кэжань обернулся.

— Это модель, сделанная из песка и глины в определенном масштабе, на основе карты и рельефа местности.

Увидев растерянные лица троих, он понял свою ошибку.

— Вы не знаете, что такое песчаный макет?

Они кивнули.

Чжао Кэжань подумал: «Ладно, он просчитался...»

В итоге вместо того чтобы уйти пораньше, Чжао Кэжань провел почти весь день, обучая Сюй Цзюня и Го Цаня лепке из глины. Причем Го Цань оказался неумехой, и сам того не желая, обмазал Чжао Кэжаня грязью. Когда Сюй Цзюнь наконец освоил азы, Чжао Кэжань поспешил уйти, оставив Пань Дахая в лагере, чтобы тот научил солдат собирать каркас палатки.

Вернувшись в уездную управу, Чжао Кэжань, выходя из экипажа, заметил человека, стоящего у ширмы перед зданием. Подойдя ближе, он узнал Хо Юаня.

Экипаж, на котором он приехал, принадлежал семье Сюй. Дворецкий Сюй отвез его и уехал.

— Юань, что ты тут делаешь? — спросил Чжао Кэжань, недоумевающая. — Уже было поздно, ворота города закрылись. Если бы он не был уездным начальником и не имел пропуска, то сегодня бы не попал внутрь.

Он не мог понять, почему Хо Юань стоит тут, как страж, вместо того чтобы спать. Да и сам Хо Юань не мог этого объяснить. Возможно, он переживал за сына своего учителя.

— Ты в лагере копал горы? — Хо Юань сменил тему, не в силах ответить на вопрос Чжао Кэжана.

Чжао Кэжань посмотрел на свою грязную одежду и смущенно почесал голову.

— Я сейчас переоденусь.

Он вернулся слишком поздно и не хотел беспокоить Шу Мо, поэтому решил сам нагреть воды и умыться.

Хо Юань молча последовал за ним, освещая путь фонарем.

Чжао Кэжань, глядя на слабый свет, разливающийся по земле, подумал о том, что нужно сделать свечи. В Да Юане уже были свечи, сделанные из пчелиного воска, но они были слишком дорогими и использовались только в императорских семьях.

Остальные использовали масляные лампы из животного жира.

[000, есть ли в магазине восковые черви?]

000 ответил, что проверит.

[Есть, брат Жань. Я отправил тебе информацию.]

[Восковой червь, стоимость: 50 000 энергопоинтов. Используется для изготовления свечей и как вспомогательное средство в медицине.]

Чжао Кэжань молча закрыл систему. Со свечами можно подождать. Сначала нужно выполнить задание по доставке тепла...

[000]: Брат Жань, ты снова ненадолго полюбил меня, угу-угу.

Хо Юань помогал Чжао Кэжаню освещать путь, и тот был тронут. Он решил поинтересоваться личной жизнью своего сотрудника, конечно, не из-за любопытства.

— Юань, ты в последнее время встречал кого-нибудь интересного?

Хо Юань поднял фонарь, чтобы лучше разглядеть лицо Чжао Кэжана при слабом свете.

На обычно белом и изящном лице теперь были следы желтой глины.

— Был один, — ответил он.

Чжао Кэжань почувствовал легкое возбуждение. Хе-хе!

Он изо всех сил сдерживал свое любопытство, чтобы голос звучал спокойно.

— И кто же это?

— Маленькая хитрая кошечка, — сказал Хо Юань.

Она не только укусила его, но и назвала стариком.

Очень вредная.

Хун Лаосань почти собрал урожай сахарной свеклы, а дворецкий Сюй помог Чжао Кэжаню найти место для сахарного завода.

Он находился недалеко от усадьбы, где производили крем «Снежинка».

В уездной управе снова наняли рабочих. Для производства сахара из сахарной свеклы нужно было удалить листья и промыть корнеплоды. На заводе специально вырыли промывочный бассейн, выложенный плиткой.

После промывки свеклу нарезали на полоски или ломтики и выжимали сок.

Полученный сок нагревали до тех пор, пока он не становился густым и красно-коричневым, после чего его разливали в сахарные бочки, где он застывал в виде сиропа.

Затем специально изготовленные глиняные сосуды с широким верхом и узким низом, с небольшими отверстиями на дне, покрытыми травой, устанавливали на сахарные бочки. Сироп заливали в сосуды, и после охлаждения траву убирали, а сверху заливали желтую глину.

Этот процесс назывался обесцвечиванием.

Глина вымывала черно-красный сироп, оставляя в сосудах чистый белый сахар. Слой под ним был слегка красно-коричневым и мог продаваться как сахар второго сорта.

Чжао Кэжань взял верхний слой белого сахара, расплавил его и добавил яичный белок, чтобы очистить сироп и сделать его более прозрачным. Также он удалил пену с поверхности сиропа.

Затем он нарезал бамбук на тонкие полоски длиной около дюйма и добавил их в сироп.

После ночного охлаждения и застывания сахар сам разделялся на куски.

Готовый продукт назывался леденцовым сахаром.

— После нагревания до состояния сиропа его можно сразу разлить в формы. Не забудьте равномерно разложить бамбуковые полоски в формах, чтобы после высыхания сахар сам разделился на куски. Готовый продукт можно назвать коричневым сахаром, — подчеркнул Чжао Кэжань.

— Обесцвеченный и кристаллизованный сахар называется белым сахаром. Необесцвеченный и кристаллизованный, — взглянув на сахарную свеклу, он добавил:

— Я заметил, что цвет сахарной свеклы имеет красноватый оттенок, поэтому готовый продукт можно назвать красным сахаром.

Ответственным за сахарный завод стал третий сын Сюй Вэнью, Сюй Лянцин.

Когда дворецкий Сюй искал место для сахарного завода, жена второго сына Сюй, мать Сюй

Лянцина, сделала все возможное, чтобы устроить сына на работу на завод.

Даже если бы он стал всего лишь мелким управляющим.

После нескольких встреч Чжао Кэжань понял, что Сюй Лянцин оправдывал свое имя. Он был способным человеком, и, учитывая нехватку кадров, Чжао Кэжань подписал с ним контракт, назначив руководителем сахарного завода.

Мать Сюй Лянцина была так счастлива, что не спала всю ночь.

Сейчас, когда глава семьи уехал в Фэнъян развивать бизнес, дела в Цзинъяне перешли в руки старшего сына. Сюй Лянцин был ровесником старшего сына, и его положение в семье было неоднозначным.

Хотя она не стремилась к соперничеству, но хотела, чтобы у сына было достойное будущее. Узнав, что дворецкий Сюй ищет место для сахарного завода для уездного начальника, она поняла, что это ее шанс.

Она искренне верила, что, устроившись на сахарный завод, ее сын сможет достичь успеха, не уступающего положению главы семьи.

...

После того как сахарный завод начал работать, приблизилось время сбора налогов. Чтобы предотвратить злоупотребления со стороны местных чиновников и землевладельцев, Чжао Кэжань лично отправился собирать налоги вместе с Хо Юанем, Жу Фэном и несколькими охранниками.

В Цзинъян пришли три императорских указа.

Один из них касался Фан Чжунъюаня.

В уездной управе евнух Юань осмотрелся. Все служащие уже стояли на коленях в зале, ожидая оглашения указа.

Юань долго искал, но так и не нашел того, кого искал.

— Господин Чжао, уездный начальник, не в управлении?

Фан Чжунъюань поклонился и ответил:

— Господин уездный начальник отправился собирать налоги. Он вернется через два дня.

— Уездный начальник сам собирает налоги в Цзинъяне? Это необычно, — евнух Юань поправил волосы, спадающие на уши, и вздохнул. — Его Величество велел передать привет господину Чжао. Раз так, передайте, пожалуйста, его слова.

— Слушаюсь.

Фан Чжунъюань думал, что указ предназначался уездному начальнику. Он знал, что Чжао Кэжань через господина Фэна из Управления соляного налога передал императору информацию о таких культурах, как батат.

У автора есть что сказать:

Какие плохие намерения могут быть у маленькой кошечки?

Информация о юртах и кане взята из справочников, милые читатели, воспринимайте это просто для развлечения~ Уни обычно переводится как стропила.

<http://bllate.org/book/17722/1656531>